

DOI: [10.32702/2307-2105-2019.4.54](https://doi.org/10.32702/2307-2105-2019.4.54)

УДК 339.52

Н. А. Казакова,
кандидат географических наук, заведующая кафедры международных экономических отношений, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, г. Харьков
ORCID: 0000+0002+2455+7503

А. С. Шолом,
старший преподаватель кафедры международных экономических отношений, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, г. Харьков
ORCID: 0000-0002-8471-5753

УКРАИНА КАК ГОСУДАРСТВО-ЧЛЕН ВТО В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Н. А. Казакова,
кандидат, завідувач кафедри міжнародних економічних відносин,
Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна, м. Харків
А. С. Шолом,
старший викладач кафедри міжнародних економічних відносин,
Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна, м. Харків

УКРАЇНИ ЯК ДЕРЖАВА-ЧЛЕН СОТ У СИСТЕМІ МІЖНАРОДНОЇ ТОРГІВЛІ

N. Kazakova
PhD (Geogr.), Head of the Department of International Economic Relations,
V.N. Karazin Kharkiv National University
A. Sholom
senior lecturer of the Department of International Economic Relations,
V.N. Karazin Kharkiv National University

UKRAINE AS A MEMBER-STATE OF THE WTO IN THE INTERNATIONAL TRADE SYSTEM

В статье рассматривается Украина как государство-член в системе международной торговли. Вступление Украины в ВТО являлось длительным процессом, в процессе которого произошла гармонизация украинского законодательства к международным стандартам на основе имплементации норм «Базиса ВТО». За время подготовки к вступлению в ВТО трансформация национальной институциональной среды Украины произошла только формально – «правила игры» ВТО не стали «образами поведения», принятыми в обществе. Однако членство в ВТО может стать «внешним якорем» для дальнейшей трансформации национальной институциональной среды Украины, которая приведет к росту внешней торговли. Целью статьи является анализ места Украины как государства-члена ВТО в системе международной торговли. Это позволит задать правильный вектор дальнейшей трансформации национальной институциональной среды Украины на основе использования

членства в ВТО в качестве «внешнего якоря». Было установлено, что средний уровень связанного тарифа Украины после вступления в ВТО уменьшился на продовольственные товары и увеличился на непродовольственные товары. Это указывает на то, что у Украины есть больше возможностей для защиты производителей непродовольственных товаров с помощью трансформации национальной институциональной среды «изнутри» в рамках членства в ВТО. Такой приоритет непродовольственным товарам, а также установление наибольшего среднего уровня связанного тарифа по товарным группам, доля которых в импорте Украины является незначительной указывает на то, что таможенно-тарифное регулирование Украины после вступления в ВТО является асимметричным в пользу других государств-членов ВТО. Анализ нетарифного регулирования Украины на основе эквивалентных адвалорных тарифов показал, что сектор непродовольственных товаров более защищен нетарифными барьерами, чем сектор продовольственных товаров, однако установление мер по отдельным позициям не соответствует структуре национального производства. В ходе исследования также было установлено, что Соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной также является асимметричным в пользу ЕС. Таким образом Украине необходимо использовать членство в ВТО и Соглашение об Ассоциации в качестве «внешнего якоря» для трансформации национальной институциональной среды «изнутри», однако ориентируясь на структуру национальной экономики.

У статті розглядається Україна як держава-член у системі міжнародної торгівлі. Вступ України до СОТ був тривалим процесом, в процесі якого відбулася гармонізація українського законодавства до міжнародних стандартів на основі імплементації норм «Базису СОТ». За час підготовки до вступу в СОТ трансформація національного інституційного середовища України відбулася тільки формально – «правила гри» СОТ не стали «образами поведінки», прийнятими в суспільстві. Однак членство в СОТ може стати «зовнішнім якорем» для подальшої трансформації національного інституційного середовища України, яка призведе до зростання зовнішньої торгівлі. Метою статті є аналіз місця України як держави-члена СОТ у системі міжнародної торгівлі. Це дозволить надати правильний вектор подальшій трансформації національного інституційного середовища України на базі використання членства в СОТ в якості «зовнішнього якоря». Було встановлено, що середній рівень зв'язаного тарифу України після вступу до СОТ зменшився на продовольчі товари і збільшився на непродовольчі товари. Це вказує на те, що в Україні є більше можливостей для захисту виробників непродовольчих товарів за допомогою трансформації національного інституційного середовища «зсередини» в рамках членства в СОТ. Такий пріоритет непродовольчим товарам, а також встановленню найбільшого середнього рівня зв'язаного тарифу за товарними групами, частка яких в імпорті України є незначною вказує на те, що митно-тарифне регулювання України після вступу до СОТ є асиметричним на користь інших держав-членів СОТ. Аналіз нетарифного регулювання України на підставі еквівалентних адвалорних ставок, показує, що сектор непродовольчих товарів є більш захищеним нетарифними бар'єрами, ніж сектор продовольчих товарів, проте встановлення заходів по окремих позиціях не відповідає структурі національного виробництва. В ході дослідження також було встановлено, що Угода про асоціацію між ЄС і Україною також є асиметричною на користь ЄС. Таким чином Україні необхідно використовувати членство в СОТ і Угоду про Асоціацію в якості «зовнішнього якоря» для трансформації національного інституційного середовища «зсередини», однак орієнтуючись на структуру національної економіки.

The article considers Ukraine as a member state in the international trading system. Ukraine's accession to the WTO was a long process, during which Ukraine's legislation was harmonized with international standards based on the implementation of the WTO Basis standards. During the preparation for joining the WTO, the transformation of the national institutional environment of

Ukraine took place only formally – the “rules of the game” of the WTO did not become “patterns of behavior” adopted in society. However, membership in the WTO may become an “external anchor” for the further transformation of the national institutional environment of Ukraine, which will lead to an increase in foreign trade. The purpose of the article is to analyze the place of Ukraine as a WTO member state in the international trade system. This will allow to set the correct vector of further transformation of the national institutional environment of Ukraine based on the use of WTO membership as an “external anchor”. It was found that the average level of the bound tariff of Ukraine after accession to the WTO decreased for food products and increased for non-food products. This indicates that Ukraine has more opportunities to protect producers of non-food products through the transformation of the national institutional environment “from the inside” within the framework of membership in the WTO. Such a priority for non-food products, as well as the establishment of the highest average level of bound tariffs for product groups, which share in the import of Ukraine is insignificant indicates that the customs and tariff regulation of Ukraine after joining the WTO is asymmetric in favor of other WTO member states. The analysis of non-tariff regulation of Ukraine on the basis of equivalent ad valorem tariffs showed that the non-food sector is more protected by non-tariff barriers than the food sector, but the establishment of measures for individual items does not correspond to the structure of national production. The study also found that the EU-Ukraine Association Agreement is also asymmetric in favor of the EU. Thus, Ukraine needs to use the membership in the WTO and the EU-Ukraine Association Agreement as an “external anchor” for the national institutional environment transformation “from the inside,” however, focusing on the structure of the national economy.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация; ВТО; Украина; международная торговля; тариф.

Ключові слова: Світова організація торгівлі; СОТ; Україна; міжнародна торгівля; тариф.

Keywords: World Trade Organization; the WTO; Ukraine; international trade; tariff.

Постановка проблемы. Украина стала государством-членом ВТО в мае 2008 года после 14,5 лет переговоров. В процессе переговоров Украины трансформировала свою национальную институциональную среду путем имплементации норм «Базис ВТО» в национальное законодательство. За период с 2002 по 2008 год было принято 68 законопроектов, которые непосредственно связаны с подготовкой к вступлению в ВТО. Наиболее продуктивным стал 2006 год, когда в силу вступили 22 законопроекта, связанных с гармонизацией законодательства Украины с «Базисом ВТО».

Формально трансформация национальной институциональной среды путем гармонизации законодательства Украины с «Базисом ВТО» была завершена еще до вступления государства в ВТО. Однако присоединение к системе многосторонней системе ВТО произошло на фоне мирового кризиса, что не позволило Украине достичь прогнозируемого роста внешней торговли. Для дальнейшей трансформации национальной институциональной среды Украины с использованием членства в ВТО в качестве «внешнего якоря» необходимым является анализ имеющихся достижений и неудач Украины как субъекта мировой торговли.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучению ВТО и процесса вступления Украины в ВТО посвящены работы таких ученых, как С. Беренда, Н. Гридчина, М. Кизим, И. Матюшенко, О. Мершенко. Однако, по-прежнему существует необходимость в осуществлении комплексной характеристики Украины в системе международной торговли для реализации ее внешнеэкономической стратегии.

Постановка задания. Целью статьи является анализ место Украины как государства-члена ВТО в системе международной торговли.

Изложение основного материала. Режим наибольшего благоприятствования (РНБ), который является основой функционирования ВТО, обусловил использование трех видов ставок пошлины к импортируемым товарам, перемещаемым через таможенную границу Украины:

– преференциальные (особые льготные ставки, которые включают нулевые, и применяются к товарам, происходящим из стран-членов таможенных союзов, в которые входит и Украина, или в соответствии с международными договорами)

– льготные (применяются к товарам, которые имеют происхождение из стран-членов ВТО; экономических союзов, пользующихся РНБ в Украине, для развивающихся стран)

– полные (применяются ко всем товарам, страной происхождения которых являются другие страны).

Эти ставки пошлины устанавливаются Украиной в пределах связанных тарифов, которые были закреплены по всем товарным группам в результате вступления Украины в ВТО. Средний уровень связанного тарифа на продовольственные товары в Украине в 1,27 раза меньше, чем ее средний действующий тариф до вступления в ВТО, а на непродовольственные – выше в 1,14 раза (рис. 1). В рамках связанного тарифа Украины уменьшила свои действующие тарифные ставки на продовольственные товары (HS24-97) – в 1,5 раза, а на непродовольственные (HS01-24) – в 1,2. Однако для защиты своих национальных производителей Украины может максимально увеличить свои действующие тарифные ставки в 1,19 раза, а на непродовольственные – в 1,35 раза, что указывает на большие возможности защиты национальных производителей непродовольственных товаров Украины с помощью трансформации национальной институциональной среды «изнутри» в рамках ВТО.

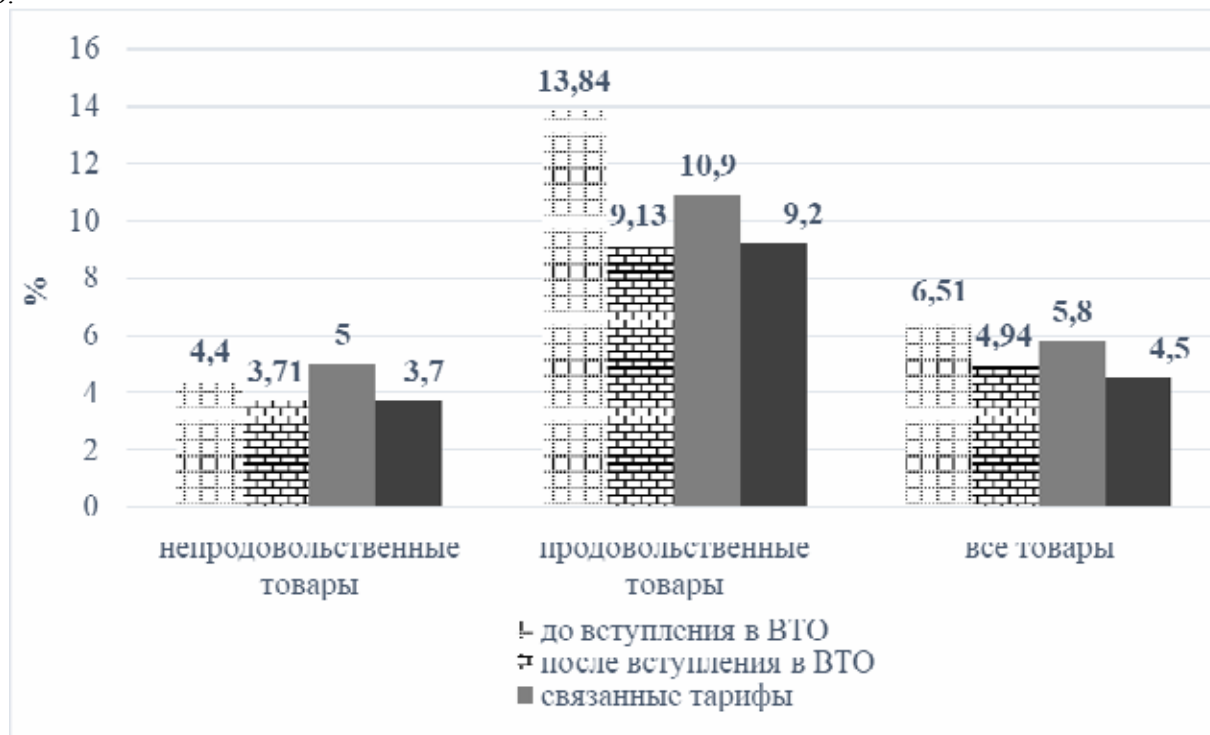

Рис. 1. Средние импортные тарифы Украины

Источник: построено автором на основе [8]

Наибольший средний уровень связанного тарифа установлено на такие товарные группы как сахар и кондитерские изделия (19,4%), фрукты и овощи (12,6%), зерновые и продукция из зерновых (12,5%), одежда (11,3%), жиры и масла (10,5%). Причем на сахар и кондитерские изделия, зерновые и продукцию из зерновых, а также одежду установлены максимальные в пределах связанных действующие тарифные ставки. Однако доля в импорте этих групп товаров незначительна – 2,5% от общего объема, не позволяет считать эти отрасли наиболее уязвимыми в национальной экономике Украины. Также они не входят в топ-5 статей экспорта Украины. Наибольшая доля в импорте Украины принадлежит минералам и металлам (22,5% от общего объема импорта), продукции химической промышленности (17,4%), механические машины (12,1%). Однако они входят в топ-5 товарных групп с наименьшим средним уровнем связанного тарифа, что указывает на асимметричность таможенно-тарифного регулирования в пользу других стран-членов ВТО, а не Украины. Следует также заметить, что в этих отраслях в Украине есть возможности для защиты собственных производителей в пределах трансформации национальной институциональной среды «изнутри»: в среднем по этим товарным группам действующие тарифы могут быть увеличены в 1,62 раз. Максимальные связанные тарифы установлены на отдельные категории товаров в таких группах как алкогольные и табачные изделия (57%) и сахар и кондитерские изделия (50%), причем они равны действующим тарифам на них, однако эти две товарные группы вместе составляют только 2% общего объема импорта Украины, хотя переработанный табак и является наиболее импортируемым в Украину товаром его стоимостному объему. Все это свидетельствует о том, что перечень тарифов, который приняла на себя Украина, не соответствует ее экономическим интересам.

Конференция по торговле и развитию выделяет две группы нетарифных барьеров: фитосанитарные меры, включающие регуляции для защиты здоровья населения, и технические барьеры, то есть все остальные регуляции. Однако ни одна из организаций не измеряет влияние нетарифного регулирования на внешнюю торговлю страны. Методы, используемые в исследованиях для этого, можно условно разделить на две группы: на основе гравитационного моделирования и на основе индексов ведущих международных организаций. В нашей работе для оценки нетарифного регулирования Украины как члена ВТО мы используем адвалорные эквиваленты нетарифных барьеров Всемирного банка, которые были рассчитаны только один раз в 2009 году;

двусторонние расходы на международную торговлю Всемирного банка в 1995-2015 годах, суб-индекс «Международная торговля» Индекса «Ведение бизнеса», который позволяет оценить время и расходы на экспорт и импорт в стране.

Уровень покрытия импорта Украины нетарифными барьерами товарных позиций составил 13,05%. Меры защиты национальных производителей в 2009 году не использовались. Средняя эквивалентная адвалорная ставка нетарифных барьеров в Украине на импорт продовольственных товаров составляет 35,91%, непродовольственных – 45,69%. Это означает, что сектор продовольственных товаров в 1,29 раз больше защищен нетарифными барьерами в Украине, чем сектор непродовольственных товаров. Если оценивать общий уровень нетарифного защиты на основе эквивалентных адвалорных ставок, то для продовольственных товаров он составляет 29,80%, а для непродовольственных – 314,80%. Наиболее защищенными нетарифного регулирования в Украине есть такие товары, как колготы и чулки из прочих текстильных материалов (HS611599) – 2,43%, оборудование для подготовки, дублирования и обработки кожи (HS845310) – 2,33%, станки, которые могут выполнять различные операции по обработке без изменения инструменты между этими операциями (HS846510) – 2,18%, станки с числовым программным обеспечением (HS846231) – 2,10%, морозильные шкафы вертикального типа (HS841840) – 2,09%. Причем импорт этих товаров не наносит ущерб национальному производству аналогичных товаров, поэтому нетарифное регулирование в Украине не соответствует структуре национального производства.

Для сравнения рассмотрим нетарифное регулирование ЕС на основе адвалорных эквивалентов нетарифных барьеров. Следует отметить, что база расчетов Всемирного банка включает только 11 из 28 стран ЕС – Австрию, Эстонию, Финляндию, Францию, Венгрию, Ирландию, Италию, Литву и Польшу. Средний уровень покрытия импорта ЕС составил 14,94%, что на 2% больше, чем Украина. Причем в результате анализа показателей уровня покрытия импорта ЕС по странам этого РТУ было обнаружено, что страны с большим ВВП имеют обычно больший уровень покрытия импорта нетарифного регулирования, а также большие эквивалентные ставки нетарифных барьеров. Так, можно предположить, что средний уровень покрытия импорта ЕС нетарифного регулирования и адвалорный эквивалент нетарифных барьеров является большим по всем странам ЕС, однако у нас нет достаточно данных для того, чтобы проверить это предположение. Поэтому учитываем показатели только 11 стран ЕС. Адвалорная ставка, эквивалентная нетарифных барьеров на импорт продовольственных товаров составляет 46,71%, то есть в 1,3 раза выше, чем в Украине. Также в отличие от Украины, в ЕС в 2009 году использовались меры защиты национальных производителей – их адвалорный эквивалент равен 1,91%. Средняя эквивалентная адвалорная ставка на импорт непродовольственных товаров в ЕС – 37,99%, то есть в Украине защиту сектора непродовольственных товаров у 1,2 раза больше. Однако общий уровень защиты сектора продовольственных товаров в ЕС в 7,03 раз превышает этот уровень в Украине, а сектор непродовольственных товаров в Украину только в 1,44 раза больше защищен, чем в ЕС. Итак, это свидетельствует о том, что уровень нетарифного регулирования является большим в ЕС, чем в Украине.

Это утверждение подтверждается анализом двусторонних издержек на международную торговлю ЕС и Украины (табл. 1). Уровень двусторонних расходов на международную торговлю продовольственными товарами выше в ЕС, непродовольственными – в Украине. Причем тарифные расходы, а значит и уровень нетарифного регулирования, имели тенденцию к уменьшению как в ЕС, так и в Украине, причем в Украине они уменьшались большими темпами, что связано со вступлением страны в ВТО в 2008 году. Однако если в ЕС уровень нетарифного регулирования является меньшим в двусторонней торговле со странами-членами ВТО, то для Украины – с остальным миром, что указывает на неполную трансформацию национального институциональной среды в части нетарифного регулирования.

Таблица 1.
Коэффициент двухсторонних издержек на международную торговлю ЕС и Украины

Показатель двусторонних издержек	Продовольственные товары		Непродовольственные товары	
	Государства-члены ВТО	Другие государства	Государства-члены ВТО	Другие государства
2007 рік				
ЕС	296,9	300,3	215,8	222,5
Украина	287,7	284,0	239,3	235,7
2009 рік				
ЕС	281,3	290,3	224,9	234,8
Украина	254,9	250,7	260,9	257,8
2015 рік				
ЕС	244,1	248,2	186,3	193,5
Украина	215,4	212,6	205,7	197,6

Источник: составлено на основе [9]

Также позволяет оценить нетарифное регулирование ЕС и Украиной суб-индекс «Международная торговля». Он указывает, что в Украине нужно в 33 раза больше времени на оформление документов при

экспорте и сама процедура в 96 раз дороже, а сама таможенный контроль короче и дешевле, чем в ЕС. Еще хуже ситуация наблюдается в импорте. На оформление документов и непосредственно на таможенный контроль при импорте нужно в 8 и 46 раз соответственно больше времени, чем в ЕС. Стоимость таможенного контроля при импорте в Украину и оформления документов есть в 2 и 40 раз выше, чем в ЕС. Это свидетельствует о необходимости реформирования процедуры таможенного контроля и оформления документов в Украине в части уменьшения их продолжительности и стоимости. Если оценивать нетарифное регулирование Украины по суб-индексом «Международная торговля», то его уровень в Украине выше для экспорта, чем для импорта.

Для оценки уровня тарифной и нетарифного регулирования в стране может быть использован Индекс ограничения торговли с учетом адвалорным эквивалентов нетарифных барьеров и действующих тарифов, рассчитанный Всемирным банком. В результате, было вычислено, что уровень тарифной и нетарифного защиты национальных производителей продовольственных товаров на момент расчета составил 8,8%, а непродовольственных – 20,9%, а в других странах в отношении экспорта Украины продовольственных товаров – 18,5%, непродовольственных – 5,4%. То есть защита национальных производителей в Украине был меньше в 2,1 раза, чем в остальных странах мира, а непродовольственных в 4 раза больше, что обусловлено специализацию Украины в международном разделении труда на непродовольственных товарах.

Доля непродовольственных товаров в экспорте Украины в 2017 году составила 59,08% или 25,1 млрд долл. США, продовольственных – 40,92% или 17,8 млрд долл. США. Однако следует отметить, что с 2001 года она уменьшилась на 29,07%, в том числе в период членства Украины в ВТО – на 24,75%. В среднем в 2001-2017 гг. Объем экспорта Украины продовольственных товаров рос на 17,12% ежегодно, а непродовольственных – на 7,37%. В период членства в ВТО экспорт Украины продовольственных товаров рос на 13,46%, непродовольственных уменьшался на 0,69%. Это свидетельствует о том, что установление большего уровня тарифной и нетарифного защиты сектора непродовольственных товаров в результате вступления в ВТО сыграло свою роль в изменении соответствующих показателей. Фактором уменьшения объемов экспорта и импорта в 2008-2017 гг. Также была глобальный финансовый кризис, макроэкономическая нестабильность в Украине в результате военных действий на востоке страны.

Доля продовольственных товаров в импорте Украины составила в 2017 году 83,27% или 41,2 млрд долл. США, непродовольственных – 16,73% или 8,27 млрд долл. США. Такое соотношение продовольственных и непродовольственных товаров в импорте Украины остается практически неизменным с 2001 года. Вступление в ВТО и вследствие этого меньше тарифного и нетарифного защиту национальных производителей продовольственной продукции существенно не повлиял на соотношение продовольственных и непродовольственных в структуре экспорта Украины, поскольку Украина является малой страной по большинству товарных позиций. В 2001-2017 гг. Темпы роста импорта Украины продовольственных и непродовольственных товаров были практически одинаковыми – 11,42% и 11,14%. После вступления в ВТО большими темпами стал расти импорт непродовольственных товаров. Это связано с переориентацией национального хозяйства страны на производство продовольственных товаров, что приводит к необходимости увеличения импорта непродовольственных товаров для внутренних нужд. Хотя с точки зрения тарифной защиты сектора продовольственных товаров в странах-членах ВТО, более выгодной для Украины экспортная специализация на непродовольственных товарах. Темпы роста импорта Украины в 2008-2017 году были в примерно 4 раза меньше, чем в 2001-2008 годах, что связано с глобальным финансовым кризисом, а также макроэкономической нестабильностью в результате военных действий.

В товарной структуре экспорта Украины в 2007-2017 гг. Крупнейшей товарной группой являются черные металлы (HS72). За годы членства в ВТО сократилась доля изделий из черных металлов (HS73) ядерных реакторов, котлов, оборудования и механических устройств (HS84) железнодорожных локомотивов или моторных вагонов трамвая (HS86) удобрений (HS31) продуктов неорганической химии (HS28). Увеличилась доля злаков (HS10) жиров и масел животного или растительного происхождения (HS15) руд, шлаков и золы (HS26) электрических машин и оборудования и их частей (HS85) древесины и изделий из нее (HS44) остатков и отходов пищевой промышленности и готовых кормов для животных (HS23).

В географической структуре экспорта Украины за годы членства в ВТО Украина уменьшилась доля РФ в экспорте в 2,76 раза, а Казахстан перестал входить в первую десятку торговых партнеров Украины по экспорту. Кроме стран ЕС Украина в 2017 году экспортировала свою продукцию в Турцию, Египет, Индию и Китай, причем диверсификация экспорта Украины последние три страны произошло после вступления в ВТО. Из стран ЕС в первую десятку стран, в которые экспортируется украинская продукция добавились Нидерланды.

Наибольшую долю в структуре продовольственного экспорта Украины занимали такие товарные позиции, как подсолнечное масло (HS1512) – 9,98% в общем экспорте Украины, кукуруза (HS1005) – 6,92% пшеница (HS1001) – 6,39%, соевые бобы (HS1201) – 2,45%, семена рапса (HS1205) – 2,04%. В структуре непродовольственного импорта наибольшую долю занимали железные руды и концентраты (HS2601) – 5,99%, полуфабрикаты из железа и легированной стали (HS7207) – 5,88%, прокат из железа и легированной стали (HS7208) – 4,08%, электрические трансформаторы и статические преобразователи (HS8544) – 3,05%, ферросплавы (HS7202) – 2,58%.

Первая тройка товарных групп в структуре импорта Украины в период членства в ВТО не изменилась – мясо и пищевые мясные субпродукты (HS02) рыба и ракообразные (HS03) молоко и молочные продукты, яйца птиц, мед натуральный (HS04). Возросла доля в импорте Украины продуктов животного происхождения (HS05)

живых деревьев и других растений (HS06) овощей и некоторых съедобных корнеплодов и клубнеплодов (HS07) кофе и чая (HS09). Уменьшилась доля – съедобных фруктов и орехов (HS08), продукции мукомольно-крупяной промышленности (HS11) природного неочищенного шеллака, камеди, смолы (HS13).

В географической структуре импорта Украины также произошла частичная переориентация из постсоветских стран на европейские и азиатские рынки.

В структуре продовольственного импорта Украины в 2017 году наибольшую долю занимали: переработанный табак (HS2401) – 0,55%, семечки (HS1206) – 0,47%, пищевые продукты (HS2106) – 0,40%, алкогольные напитки (HS2208) – 0,37% цитрусовые фрукты (HS0805) – 0,35%. В структуре непродовольственного импорта – нефть и нефтепродукты (HS2710) – 8,39%, природный газ (HS2710) – 7,21%, каменный уголь (HS2701) – 5,54%, легковые автомобили (HS8703) – 4,12%, лекарственные средства (HS3004) – 2,89.

В 2017 году экспорт услуг Украины составил 13780000000 долл. США, импорт – 12410000000 долл. США, что составляет 0,26% и 0,24% мирового объема соответственно. В 2010-2017 гг. Экспорт в среднем экспорт услуг Украины в среднем уменьшался на 4% ежегодно, импорт Украины за эти годы не изменился. В экспорте услуг Украины преобладали такие категории, как транспорт (42,6%), туризм (9,2%) и услуги, связанные с торговлей товарами (11,8%). В структуре последней категории 56,1% приходится на ИКТ-услуги. В 2010-2017 гг. Экспорт транспортных услуг уменьшался в среднем на 4% ежегодно, туристических – на 15%. Главными торговыми партнерами по экспорту услуг в 2017 году были РФ (24,9%) и Швейцария (6,3%). В структуре импорта услуг Украины в 2017 году преобладали также такие категории, как туризм (57,4%) и транспорт (18,4%). В 2010-2017 гг. В среднем импорт транспортных услуг уменьшался в среднем на 8% ежегодно, туристических – рос на 10% ежегодно. Главными торговыми партнерами Украины по импорту услуг в 2017 году были РФ (6,3%) и Швейцария (2%).

В связи с изменениями в структуре национального хозяйства, в частности увеличением доли продовольственных товаров в национальном производстве, Украина в 2012 году подала заявление на пересмотр своего перечня тарифных уступок, на основе которого в течение трех лет должны были состояться переговоры, а в результате их изменение и связанных тарифов Украины. Однако после двухлетнего переговорного периода в 2015 году Украина отказалась от пересмотра условий членства в ВТО. Во-первых, причиной этого стала невозможность обоснования собственных национальных интересов, как того требовала процедура, в последние полгода переговоров в условиях политического кризиса, макроэкономической нестабильности и военных действий на востоке страны. Во-вторых, стремление стать более предсказуемым торговым партнером, как того требуют принципы ВТО. Таким образом Украина закрыла для себя опцию «внешней» трансформации национальной институциональной среды, однако может использовать возможности трансформации национальной институциональной среды «изнутри» в рамках ВТО.

В частности, трансформация национальной среды и дальнейшая либерализация тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли Украины может происходить в пределах РТС, членом которых является Украина. Так, в 2017 году начала действовать Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС (Соглашение об ассоциации). Часть 5 «Торговля и торговые вопросы» Соглашения об ассоциации предусматривает уменьшение или отмену ставок импортных пошлин в течение 3-10-летнего периода по 97% тарифным позициям. Либерализация тарифного регулирования в рамках Соглашения об ассоциации является асимметричной в пользу Украины (табл. 2).

Таблица 2.
Среднеарифметические ставки импортного тарифа ЕС и Украины

Товарная группа	Среднеарифметическая ставка импортной пошлины, %					
	Ставка в 2015 г.		После вступления в силу Соглашения об Ассоциации с ЕС		Через 3-10 лет	
	ЕС	Украина	ЕС	Украина	ЕС	Украина
Продовольственные товары	19,81	9,22	0,63	6,81	0,24	1,42
Непродовольственные товары	3,92	3,71	0,54	1,14	0,01	0,01
Итого	7,61	5,01	0,51	2,42	0,11	0,34

Источник: составлено автором на основе [10]

Однако исследования тарифных индексов ограничения торговли [1], показало, что тарифная либерализация в рамках Соглашения об ассоциации является асимметричной в пользу ЕС. Так тарифный индекс ограничения торговли для ЕС в 2015 составил 4,71%, а для Украины – 4,01%. Через 3-10 лет в соответствии с Соглашением об ассоциации он будет составлять 3,48% для ЕС и 0,46% – для Украины. Производство продовольственных товаров, по расчету В. Андрийчук, будет в 4,4 раза больше защищенным в ЕС, чем в Украине путем установления в ассоциации тарифных квот в отношении украинского экспорта. Поскольку Соглашение об ассоциации в полном объеме начала действовать только в 2017 году, то данных для анализа изменений во внешней торговле Украины за счет установления нового уровня тарифов между Украиной и ЕС еще не хватает.

Кроме того, Соглашение об ассоциации значительно уменьшила пространство для применения тарифного регулирования в случае возникновения макроэкономической нестабильности, поскольку в результате вступления в силу увеличилась тарифная либерализация в пределах внешней торговли с ЕС. В развитых странах средние связанные тарифы составляют 4,7%, действующие – 2,0%, странах Восточной Азии – 14,6 и 4,2%, странах Ближнего Востока и Северной Африки – 17,0 и 7,5%. Уровень связанного тарифа Украины составляет сейчас 5,8%, действующего – 4,5%, что указывает на то, что он установлен на уровне с развитыми странами, а пространство для осуществления тарифного регулирования намного меньше.

В условиях отказа от пересмотра тарифных ставок с ВТО и ЕС Украина остается трансформировать свое национальное институциональное пространство только «изнутри» в пределах установленного связанного уровня и использовать членство в ВТО и Соглашение об ассоциации в качестве «внешнего якоря» для развития национального институционального пространства.

Выводы. Таким образом вступление в ВТО стало первым этапом интеграции Украины в европейскую и мировую экономическую систему, однако произошло на фоне мирового финансового кризиса, установленный уровень тарифной и нетарифной регуляции в рамках ВТО и Соглашения об ассоциации с ЕС является асимметричным в пользу других стран-членов ВТО и стран ЕС соответственно. Трансформация национального институционального пространства не является завершённой, что не позволило стране получить все прогнозируемые экспертами выгоды от участия в системе международной торговли. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на возможностях трансформации национального институционального пространства Украины «изнутри» на основе участия государства в механизме урегулирования споров, а также разработке схемы государственно-частного партнерства для защиты интересов национальных производителей как составляющей «дорожной карты» совершенствования национального институционального пространства Украины.

Литература.

1. Андрійчук В. Г., Іванов Є. І. Вплив угоди про асоціацію між Україною та ЄС на митно-тарифне регулювання і зовнішньоторговельний режим сторін //Зовнішня торгівля: економіка, фінанси, право. 2014. №. 3. С. 4-15.
2. Державна служба статистики України. URL: <http://ukrstat.gov.ua>.
3. Оцінка наслідків членства України у Світовій організації торгівлі: монографія / за заг. ред. докт. екон. наук, проф. М. О. Кизима, канд. техн. наук, проф. І. Ю. Матюшенка / М. О. Кизим, І. Ю. Матюшенка, В. В. Шпілевський, В. Є. Хаустова, О. В. Доровський, С. В. Антоненко, С. В. Беренда, А. Д. Олійник, І. В. Ярошенко, І. Б. Семигуліна, Д. М. Костенко, Ю. М. Маханьова, Ю. М. Моїсеєнко, І. Ю. Бунтов. Харків : ВД «ІНЖЕК», 2014. 212 с.
4. Матюшенко І. Ю. Євроінтеграція України в системі міжнародної економічної інтеграції: навчальний посібник / І. Ю. Матюшенко, С. В. Беренда, В. В. Резніков. Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2015. 496 с.
5. Berenda S. V., Panova A. V. From overhang to policy space enhancement within WTO negotiations //Проблеми економіки. 2014. №. 2. С. 30-35.
6. Bessonova E. A., Merschenko O. Y., Gridchina N. S. Ukraine in the WTO: Effects and Prospects //Romanian J. Eur. Aff. 2015. T. 15. C. 66-83.
7. The World Trade Organization. URL: <http://wto.org>.
8. World Bank Group. URL: <http://worldbank.org>.
9. World Integrated Trade Solution. URL: <https://wits.worldbank.org/countrystats.aspx>.

References.

1. Andriyчук, V. G. and Ivanov, Ye. I. (2014), “Vplyv ugodi pro asotsiatsiyu mizh Ukrayinoyu ta ES na mitno-tarifne reguluyuvannya i zovnishnotorgovelniiy rezhim storin”, *Zovnishnya torgivlya: ekonomika, finansii, pravo*, vol. 3, pp. 4-15.
2. State Statistics Service of Ukraine, available at <http://ukrstat.gov.ua>, (Accessed 16 April 2019).
3. Kizim, M.O. and Matiushenko, I.Yu. (2014), *Otsinka naslidkiv chlenstva Ukrainy u Svitovij orhanizatsii torhivli: monohrafiia* [Evaluation of consequences of Ukraine’s membership in the World Trade Organization: monograph], VD “ІНЖЕК”, Kharkiv, Ukraine
4. Matiushenko, I.Yu. Berenda, S.V. and Reznikov, V.V. (2015), *Yevrointehratsiia Ukrainy v systemi mizhnarodnoi ekonomichnoi intehratsii: navchal'nyj posibnyk* [European integration of Ukraine in the system of international economic integration], V.N. Karazin KhNu, Kharkiv, Ukraine
5. Berenda, S. V., & Panova, A. V. (2014), “From overhang to policy space enhancement within WTO negotiations”, *Problemy ekonomiki*, vol. 2, pp. 30-35.
6. Bessonova, E. A., Merschenko, O. Y. and Gridchina, N. S. (2015), “Ukraine in the WTO: Effects and Prospects”, *Romanian Journal of European Affairs*, vol. 15, pp. 66-83.
7. The World Trade Organization, available at: <http://wto.org> (Accessed 16 April 2019).
8. World Bank Group, available at: <http://worldbank.org>. (Accessed 16 April 2019).
9. World Integrated Trade Solution, available at: <http://wto.org> (Accessed 16 April 2019).